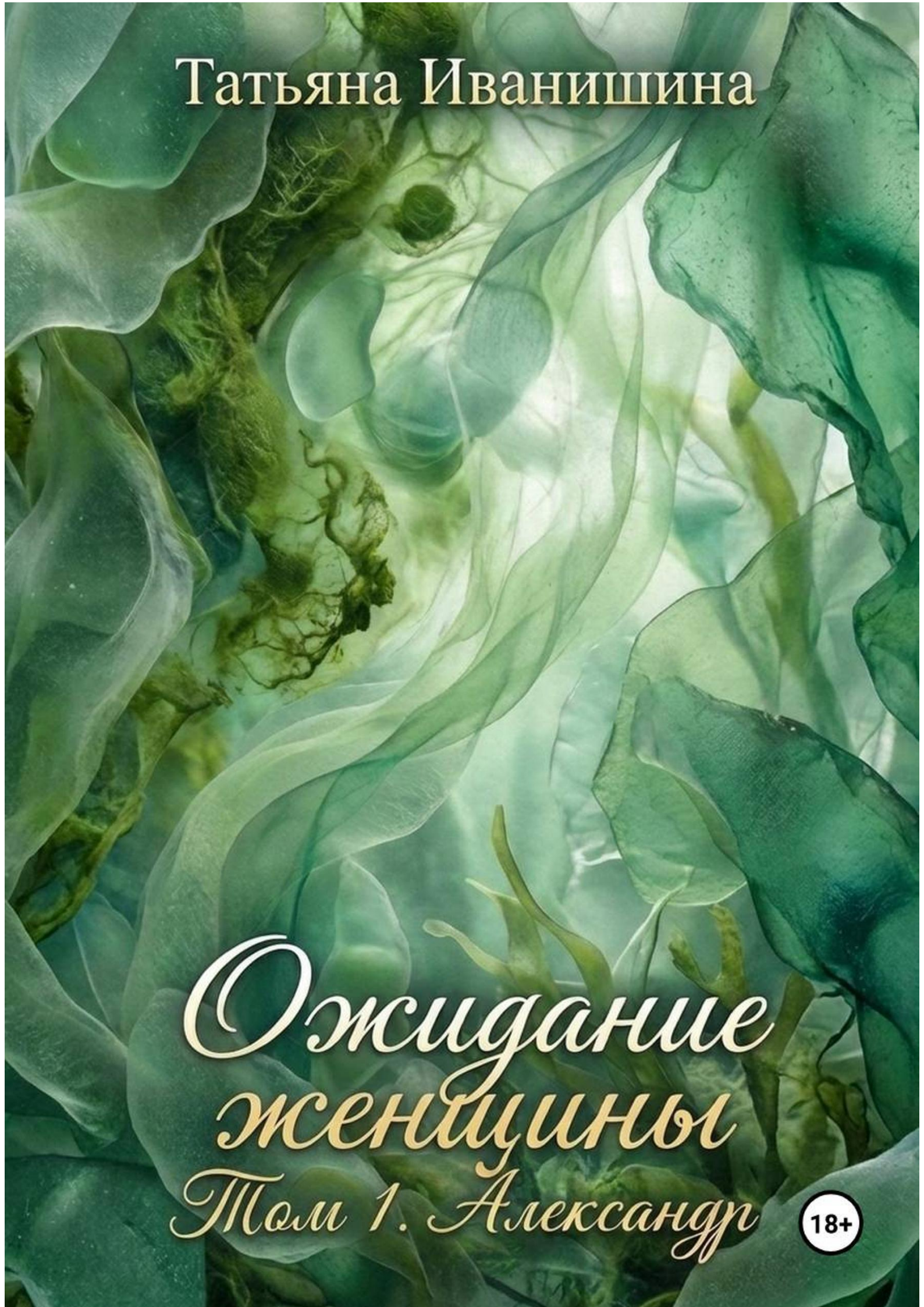

Татьяна Иванишина

*Ожидание
женщины
Том 1. Александр*

18+

Татьяна Иванишина

Ожидание женщины.

Том 1. Александр

«Автор»

2026

Иванишина Т. В.

Ожидание женщины. Том 1. Александр / Т. В. Иванишина —
«Автор», 2026

Любовь не всегда возникает с первого взгляда. Иногда приходится пройти непростой путь, чтобы понять, кто на самом деле скрывается за бронёй отчуждённости и тёмным прошлым. Перешагнув порог 30-летия, Таня многое узнала о жизни и приобрела опыт отношений. Однако ни то, ни другое не помогло ей подготовиться к последствиям встречи с беспринципным снайпером, чей холодный взгляд способен любого превратить в ледяную глыбу. Слежка, шантаж, манипуляции, психологическое давление... В лабиринте сложных задач и решений правильный путь только один: через одиночество и отчаяние — к надежде на утешение, через потери — к ожиданию близости, потребность в которой так сложно открыть и осознать. Мужчина и женщина идут вперёд, оступаясь, ошибаясь, падая и помогая друг другу подняться. Сила, которую они несут в себе, преодолевает пропасть, а внутренний свет даёт начало новой жизни, наполненной безусловной любовью и принятием друг друга.

© Иванишина Т. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	13
Глава IV	17
Глава V	20
Глава VI	23
Глава VII	26
Глава VIII	28
Глава IX	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Татьяна Иванишина

Ожидание женщины. Том 1. Александр

*«Руки женщины на шее мужчины — это спасательный круг»
Джером К. Джером*

Глава I

Никого. Тихо и пусто. Впрочем, как всегда.

Удивляться нечему. Напротив, странно было бы встретить толпу людей ранним июньским утром, да ещё и в субботу. И где — на окраине Женевы, в бассейне элитного фитнес-центра, стоимость клубной карты которого сопоставима с годовым бюджетом среднестатистической семьи. Позволить себе такие расходы может либо миллиардер, либо на редкость щедрый сумасброд. К родителям Майи, презентовавшим карту vip-клиента не только обожаемой дочери, но и её «подруге поневоле», оба определения подходили как нельзя лучше.

Впрочем, с долей иронии призналась себе Таня, ей-то, этой самой подруге, жаловаться не на что. На занятия с персональным тренером она всё равно не ходила, несмотря на то, что статус «особого гостя» позволял формировать расписание целиком и полностью по собственному желанию. «Тренировки будут организованы в любое удобное для вас время», — дудки, не дождётесь. Времени, удобного для самоистязания на тренажёрах под аккомпанемент мрачных мыслей о несовершенстве собственного тела, на её взгляд, просто не существовало.

Другое дело бассейн. Воду Таня обожала во всех её проявлениях, будь то озеро, ванна, фонтан, ручей или дождь. Она была родственной её душе стихией. Больше того, кажется, именно ей позволялось без труда чувствовать и впитывать магию, силу, великую тайну воды, которая существовала с начала времён и хранила в себе непостижимый объём информации. Самые лучшие идеи без труда приходили в голову именно в воде. Здесь можно было расслабиться и хотя бы на короткое время перестать сражаться с миром.

Если бы Таня не позволила себе и этим утром отключить голову, отдаться на волю неспешных потоков, практически не шевелясь, раствориться в ласкающих струях, возможно, ничего бы не случилось. Но магия водного простора взяла верх над привычной бдительностью: убедившись, что Майя увлечённо преодолевает дистанцию в темпе, больше подходящем для тренировки перед мировым первенством, Таня глубоко вздохнула и закрыла глаза. Мир наполнился тишиной и покоем. Вода обволакивала, смывала все беды прошлого, исподволь очищая разум. Время, потенциальные опасности и реальные проблемы перестали существовать. Ровно до той секунды, когда безмолвие, царящее в бассейне, взорвалось шквалом внезапных громких звуков.

Быстрые шаги. Резкие окрики. Грохот, приближающаяся какофония голосов. Расширившимися от накатившей паники глазами Таня успела увидеть бегущих в сторону бассейна мужчин, одетых в тёмную форму. В руках у них было оружие.

Неимоверным усилием оторвав собственные ноги от плитки на дне бассейна, Таня максимально быстро добралась до застывшей в воде Майи и инстинктивно закрыла её собой. Мысли о террористах и о том, что щит из её тела вряд ли спасёт подругу, молодая женщина постаралась вытеснить из сознания. Но им на смену устремились другие зрительные образы, ничуть не менее кровавые.

За спиной она услышала всхлип, и почти сразу Майя судорожно вцепилась ледяными пальцами ей в предплечье. Накрыв дрожащую ладошку своей рукой, Таня попыталась найти слова, чтобы как-то успокоить близкую к обмороку подругу. Однако сказать ничего не успела

— в поле зрения появился ещё один мужчина. Бритоголовый, широкоплечий и безоружный, он производил более мощное и угрожающее впечатление, чем все бойцы, застывшие по периметру бассейна с автоматами наперевес, вместе взятые. Мужчина двигался странной походкой: плавно и в то же время почти молниеносно.

— Уберите оружие.

В негромком, но безусловном приказе прозвучали явные нотки недовольства. Переглядываясь, захватчики один за другим подчинились. Их командир тем временем подошёл к воде и присел на корточки, разглядывая двух девушек, застывших, как статуи.

— Так-так, и кто же у нас тут?

Голос по-прежнему был напитан недовольством, однако его хозяин не спешил отдавать дальнейшие приказы своим людям. Он неторопливо и беззастенчиво изучал стоящую ближе к нему Таню, которой вопиющая нескромность этого взгляда помогла наконец-то преодолеть испуг и разозлиться.

— Какого чёрта здесь происходит? — отдельно и очень чётко спросила она, встречаясь взглядом с арктическим холодом в глазах мужчины. Он нахмурился, собираясь ответить, но в это время дверь открылась и в заполненное помещение вошёл высокий худощавый брюнет в пушистом белом халате, который дико смотрелся на фоне десятка упакованных в камуфляж военных.

— В чём дело? — с явным недоумением поинтересовался он. — Рэй, ты с охраной не переборщил? Тут же нет никого!

— Ну, не то чтобы совсем никого — протянул бритоголовый (очевидно, именно его звали Рэй) и поднялся на ноги. — Вот две юные леди, одна из которых, похоже, уже дошла до точки кипения, так что поторопись в бассейн — вода вот-вот испарится. А судя по молниям, которые мечут её глаза, охрана тебе очень даже пригодится.

Откровенная насмешка в голосе и подчёркнутое пренебрежение ударили по нервам сильнее, чем недавно пережитый страх. Несправедливая обида всегда ранила Таню, несмотря на годами отточенное умение владеть собой, и оставалась своего рода эмоциональной ахиллесовой пятой. Девушка постаралась дышать как можно медленнее, стараясь справиться с подступающими к глазам слезами. Помощь пришла неожиданно, в буквальном смысле из-за спины.

— В сложившейся ситуации ваши слова не только неуместны, но и просто жестоки.

Звонкий голос Майи, умноженный акустикой, своей внезапной силой заставил всех вздрогнуть. Высоко подняв голову, она вышла вперёд, напоминая своей безупречной осанкой и тонкой фигуркой натянутый лук. Кто-то из мужчин в форме тихо присвистнул — облитое слегка загорелой кожей безупречное тело юной девушки в ярком бикини выглядело действительно заманчиво. Только двое мужчин, как по команде, нахмурились: бритоголовый раздражённо махнул рукой охранникам, и они, ни слова не говоря, моментально убрались из поля зрения, а брюнет подошёл ближе.

— Простите, я не совсем понимаю, что случилось. Мои телохранители вас чем-то расстроили? — он выглядел неуверенно, но говорил, похоже, искренне.

— Расстроили? О нет, что вы! Они нас до смерти перепугали! — невзирая на то, что сила была явно не на их стороне, Майя держалась с достоинством особы королевской крови. — Мы намеренно пришли сюда пораньше, чтобы поплавать в одиночестве, но вашей охране, по всей вероятности, чуждо уважение к правам других людей. Иначе ума не приложу, как объяснить, что толпа громил с автоматами без стука ворвалась в бассейн и держала нас под прицелом.

Завершив обвинительную речь, девушка с упрёком воззрилась на худощавого мужчину. Он смутился, после чего, в свою очередь, перевёл рассерженный взгляд на Рэя.

— Без спецэффектов нельзя было обойтись? Я в раздевалке провёл от силы десять минут, а вы за это время успели развить бурную деятельность с далеко идущими последствиями, —

похоже, он на самом деле был разочарован, и мужчина, которому был адресован выговор, это почувствовал, но, в отличие от своего патрона, остался невозмутим.

— Во-первых, это не мои люди. За их гиперактивность и чрезмерное усердие скажи спасибо своему партнёру, который навязал нам этих охранников в качестве благодарности за подписанный контракт. Во-вторых, «до смерти» — явное преувеличение. Обе купальщицы, сам видишь, живы и, насколько я могу судить (выразительный, очень живой взгляд прошёлся преимущественно по фигуре Тани — её щеки вспыхнули), вполне здоровы, так что выплата компенсации за причинение физического и морального вреда тебе не грозит.

Вынести подобное отношение Таня не смогла. Если жизнь её чему-то и научила, так это необходимости давать отпор хамам, кем бы они ни были.

— Насколько вы можете судить... Действительно — насколько? Вы врач? Невропатолог? Кардиолог, может быть, или, на худой конец, психотерапевт? «Вполне здоровы», — какое тонкое наблюдение, профессура аплодирует, рыдая. А если шок от вашей выходки скажется позже, об этом вы не подумали? — с каждым словом Таня злилась всё сильнее. — Или ваша единственная забота — хранить босса от разного рода неприятностей, как реальных, так и выдуманных, просто так, на всякий случай, ведь безопасность превыше всего? На прочих людей плевать? В таком случае флаг вам в руки. Или для пущей уверенности лучше гранатомёт?

Взгляд мужчины, ставшего эпицентром её прорвавшегося наружу бешенства, заledenел ещё больше, скулы напряглись, и Таня поняла, что, будь они здесь вдвоём, словесной перепалкой дело бы не закончилось. Причём вряд ли исход дела мог сложиться в её пользу — схлынувший после пережитого эмоционального всплеска адреналин оставил вместо себя слабость и обострившееся чувство одиночества. Поэтому, пока силы ещё оставались, Таня сочла за лучшее как можно скорее убраться отсюда. Потянув подругу за руку, она направилась к бортику.

Выбравшись из воды, девушки закутались в халаты (Майя — неторопливо, Таня — максимально стремительно, пытаясь с помощью плотной ткани создать хоть какую-то защиту от буравящего спину взгляда) и направилась к выходу.

— Подождите! — брюнет обогнал их, закрывая собой дверной проём. — Могу я что-то сделать для вас? Пожалуйста! Мне жаль, что из-за нашего вторжения ваш день оказался испорчен. И вдруг на самом деле будут отсроченные последствия шока? Может быть, отвезти вас к врачу или домой?

Неподдельное раскаяние на лице этого мужчины, достаточно молодого и в целом симпатичного, могло смягчить сердце любой женщины. Таня оказалась единственным исключением. По-прежнему крепко держа подругу за руку, она коротко качнула головой.

— Единственное, что вы можете сейчас сделать, это уйти с дороги.

Уверенно отстранив брюнета со своего пути, молодая женщина вывела Майю в раздевалку и с нескрываемым облегчением заперла за собой дверь. Ноги практически её не держали. С трудом девушка заставила себя переодеться и кое-как высушила волосы, отмечая краем глаза непривычную задумчивость подруги, которая тоже машинально проделала необходимые манипуляции с причёской и одеждой. Собрав сумки, девушки разблокировали замок и вышли в вестибюль. Через панорамное окно было видно припаркованную прямо напротив центрального входа ярко-красную машину Майи.

— Сможешь сесть за руль? — с сомнением спросила Таня.

Девушка кивнула.

— Не самое разумное решение, — раздался низкий голос, и его хозяин внезапно оказался на шаг впереди подруг. — Я вас отвезу.

— Ну конечно, как же самого умного да не спросили? — сарказм давался Тане легко, особенно по отношению к тем, кто рискнул её разозлить, так что сейчас она была во всеоружии — силуэт Рэя, стоящего у выхода, женщина узнала моментально. — Что же вы долгом службы

так явно пренебрегаете: оставили драгоценного патрона в столь опасном месте под охраной всего-то десятка вооружённых головорезов?

Игнорируя заслоняющего дверь мужчину, Таня потянулась к ручке, желая как можно скорее добраться до дома и запереться на все замки. А ведь ещё предстоял разговор с Майкиным отцом. Женщина мысленно застонала от досады — перспектива была мрачной, но никуда не денешься: лучше позвонить самой, иначе информация просочится по другим каналам, и тогда скандала не миновать.

Мысль о грозящих неприятностях заставила на миг отвлечься от реальности, и этого хватило, чтобы её запястье стальной хваткой сжали чужие пальцы.

Инстинктивная попытка освободить руку была проигнорирована — неумолимый захват причинял боль, и Таня перестала вырываться. Подняв голову, она встретила взглядом с тем, кому противостояла. Серая с тонким ободком прозрачной голубизны радужка (так вот откуда взялась ассоциация с арктическими льдами-холодами) приковала её, как магнитом. Прочесть то, что скрывали чужие глаза, с первой попытки не удалось, но Таня продолжала смотреть — ей отчего-то показалось безумно важным открыть секрет, который таился в глубине зеркала души, если, конечно, душа к этой груди мышц вообще прилагалась.

Захваченная неожиданным ощущением, девушка не обратила внимания на то, что мужская ладонь уже не сжимает её запястье так сильно, как раньше. При этом взгляда Рэй не отвёл, хотя длительность паузы давно вышла за рамки уместного молчания двух посторонних, вцепившихся друг в друга глазами, людей.

Ни убийственный яд в голосе, ни явное презрение, написанное на миловидном лице, не заставили бы Рэя уступить. Но вдруг на самом дне выразительных зеленовато-карих глаз полыхнуло нечто, не поддающееся рациональному объяснению. Это нечто заставило его замереть, задуматься и, помедлив, разжать пальцы.

Глава II

До квартиры, которую родители купили Майе по случаю поступления в университет и где с благословения и по настоянию щедрых дарителей подруги уже второй год проживали вместе, они добрались быстро. Погружённая в себя Майя вела машину аккуратно, пробок с учётом раннего времени не было, так что уже через полчаса расстояние между дорогим клубом в пригороде и не менее дорогим пентхаусом в центре мегаполиса осталось позади.

Презентовать единственной дочери стандартные апартаменты или демократичную студию владельцы заводов, газет, пароходов, а также отельного, ресторанного, модельного (и далее по списку) бизнеса, понятное дело, не могли. Как и позволить своей наследнице, пусть и достигшей формально совершеннолетия, но все ещё слишком юной для самостоятельной жизни, существовать без присмотра. Предложенные заботливыми родственниками варианты экономок, водителей, телохранителей, секретарей и компаньонов Майя отвергла с решительностью, не оставившей оппонентам ни единого шанса настоять на своём. Поэтому родители рьяно ухватились за абсурдную, на первый взгляд, идею дочери пожить совместно с однокурсницей, которая по счастливой случайности была значительно старше и могла присмотреть за Майей.

Говоря по правде, разница в возрасте у них действительно была существенная: 30-летняя Таня, преодолевшая множество жизненных перипетий, большинство из которых можно смело занести в колонку со знаком «минус», временами чувствовала себя на несколько поколений старше 19-летней Майи, чьё существование всегда было подобно участи вишенки на торте, единственная задача которой — служить совершенным венцом идеального произведения искусства, коим являлся мир её родителей.

Не то чтобы у Тани было много времени на размышления о несоответствии их возраста и жизненных сценариев — кроме учёбы, она работала в одной из городских газет, а также писала статьи на заказ. Зарабатывать себе на жизнь девушка стремилась с тех пор, как начала жить отдельно от родителей. Эта тяга усиливалась по мере покорения новых профессиональных (и, что греха таить, возрастных тоже) рубежей. И хотя платить за квартиру она вполне могла самостоятельно, устоять перед умоляющим взглядом Майи, с первых дней совместной учёбы записавшей Таню в список друзей под номером один и не пожелавшей разнообразить его другими цифрами, у женщины не вышло.

Тип личности юной подопечной для человека с аналитическим умом, каким Таня себя считала, был новым и таил в себе кладёз исследовательских возможностей. Прежде всего, Майя в полном соответствии с законами добрых сказок была необыкновенно хороша. Истинная принцесса. Мечта фотографа, художника, поэта и эстета.

Всё, что может собрать в образе своего идеала мечтательный среднестатистический европеец, щедрая природа соединила в одном женском лице. Выразительные губы с чётким, прихотливо очерченным контуром. Правильный точёный нос, который мог стать основой капитала везучей топ-модели. Глаза — погибель, а не глаза: большие, редкого насыщенно-голубого, почти синего оттенка, обрамлённые длинными чёрными ресницами и подчёркнутые безупречно изогнутыми бровями. Вкупе с блестящими тёмными волосами, оформленными гениальным стилистом в небрежный «боб» с густой лохматой чёлкой, эта женская головка могла украсить любой шедевр.

Решив не останавливаться на полпути, природа создала совершенное тело под стать лицу. Длинная шея, тонкая талия, стройные, безупречной формы ноги — отвести от девушки взгляд смог бы разве что слепой.

Сейчас, узнав это чудо природы лучше, Таня с толикой стыда вспоминала, как в первый день знакомства между делом небрежно уточнила у однокурсницы, является ли выдающийся

цвет глаз подарком сказочной феи или модным в нынешнем году трендом мира оптических иллюзий. Вопреки ожиданиям, наследница одного из лидеров списка Forbes высокомерием не облила. Напротив, вдруг что-то решив для себя, она улыбнулась — ямочки на щеках усиливали и без того сногшибательный эффект её внешности, а Майе захотелось завоевать расположение незнакомки — и тепло сказала: «У меня мамыны глаза — она настоящая красавица, мне просто повезло с генами».

Такого самокритичного ответа Таня не ожидала. Жизненный опыт подсказывал ей, что красотка, оказавшаяся в составе её потока, должна была являться рекламным образцом дорогого пластического хирурга или же объектом многомиллионных инвестиций участвующего в гонке статусов олигарха, однако привычный алгоритм на этот раз дал сбой. Майя природную красоту не скрывала, но и не стремилась выставить напоказ. Лидерских позиций в новом коллективе девушка не искала, круг общения не расширяла, более того, вежливо пресекала любые попытки однокурсников к сближению. Большинство студентов эту позицию приняли спокойно, и только компания самопровозглашённых заводил — уверенные в своей неотразимости мальчишки-мажоры и парочка девиц с завышенной самооценкой — сдавать позиций не желала.

Уязвлённые невниманием со стороны заманчивого объекта, они раскопали в сети информацию об активах и сфере влияния предков Майи в нескольких поколениях, нашли несколько её детских фото и пару более поздних интервью. Однако голый азарт без аналитической оценки ситуации сослужил хакерам плохую службу: вместо того, чтобы осознать глубину разделявшей их миры пропасти и успокоиться, они активизировали натиск. Майка день за днём пыталась игнорировать навязчивое внимание, но было очевидно: сама по себе проблема не исчезнет, а как решить её радикально, девушка не могла придумать.

Кульминацией преследования стало наступление «поклонников» единым фронтом: после окончания лекций девушку буквально взяли в кольцо, не давая пройти к автомобилю. Растерявшись, Майка не знала, что делать. Звать на помощь среди бела дня на парковке перед университетом? Глупо. Позволить увести себя от машины, стоящей в нескольких метрах от хозяйки? Абсурд. Девушка попыталась вырваться из окружения, но её грубо толкнули обратно.

— Детка, ты нас обижаешь

Манерно растягивая слова, к ней приблизился светловолосый юнец, благоухающий элитным парфюмом. Аромат, видимо для большего эффекта, был использован в двойном количестве, отчего изначально гармоничная композиция нот воспринималась как попытка газовой атаки. Вспомнить имя бездумного потребителя унисекс-новинки Майка, как ни старалась, не смогла, а он, тем временем, подошёл ближе и кончиком пальца подцепил лацкан её любимого клетчатого пиджака. Девушка сморщила нос и попыталась отступить, но натолкнулась на стену тел за спиной и замерла, как кролик перед удавом.

— К тебе со всей душой, а ты нос воротишь. Я сколько раз предлагал: «Пойдём, покурим». Нет, ты не хочешь. Девчонки за шмотками пробежаться собирались, тебя приглашали. А ты что? Опять: «Не хочу». Пацаны на обед звали, но ты, конечно, уже пообедала. Зайка моя, так дело не пойдёт. Хорошие девочки должны вести себя вежливо.

Масляные глазки обшарили фигурку загнанной в угол жертвы. Блондин облизнул губы в предвкушении: фантазии о том, что именно он совсем скоро сделает с заносчивой красоткой, наконец-то оказавшейся в его власти, вызвали интенсивный отток крови от мозга в нижнюю половину туловища. От предвкушения рот наполнился слюной.

— Дайте пройти.

Майка развернулась в отчаянной попытке разорвать кольцо и оказалась лицом к лицу с остальными агрессорами. Жующие челюсти ухмылялись, вызывая ассоциации с гигантским крокодилом. Макияж девушек казался боевой раскраской дикарей-каннибалов. Между тем

воспользовавшийся ситуацией блондин прижался к Майкиной спине и провёл носом по расчёпанным прядям волос, укрывающим шею.

Девушку передёрнуло от отвращения. Чувство беспомощности, уже ставшее однажды причиной катастрофы, вернулось и привычно поработило сознание. Рациональное мышление отключилось. Смеющиеся вокруг люди начали сливаться в размытое пятно, в ушах зазвенело, липкая холодная испарина покрыла тело, сигнализируя о начинающейся панической атаке. Будь что будет. Майка сдалась и обречённо закрыла глаза.

— Что, цирк уехал, а клоунов не взяли?

Спокойный голос, раздавшийся где-то в стороне, прозвучал как гром среди ясного неба. Довольное ржание разом стихло. Девушка с трудом подняла тяжёлые, словно налитые свинцом веки, и обнаружила, что пространство вокруг перестало быть враждебным: обращённые к ней теперь уже затылки недавних хозяев жизни излучали физически ощутимую неуверенность. Замершие тела — тоже.

Причина немой сцены объяснилась моментально: рядом с компанией зарвавшихся юнцов стояла Таня. Майя хорошо помнила её имя, хотя учёба началась всего несколько дней назад, и большинство однокурсников оставались безмянными лицами. Но эта высокая молодая женщина, такая спокойная и уверенная, приковала внимание с первого взгляда. И вот теперь именно её появление помогло разогнать кошмар, выбраться из которого самостоятельно Майке оказалось не под силу. Снова

У правой ноги Тани, отчётливо рыча, сидела крупная немецкая овчарка. Правильная поза напрягшегося зверя свидетельствовала о том, что он безупречно выдрессирован, однако пёс был явно недоволен поведением людей и готов по первому сигналу броситься на них. Потенциальные жертвы, похоже, это осознавали — ни один из Майкиных мучителей не рискнул пошевелиться.

— Они тебе тоже не нравятся, верно, Локи? Хороший мальчик! — Таня непринуждённо потрепала собаку по голове и медленно отстегнула поводок. — И вкус у тебя хороший. Хочешь заняться перевоспитанием?

Овчарка, словно отвечая на слова женщины, громко залаяла. В рядах незадачливых агрессоров произошла спонтанная перегруппировка — каждый пытался спрятаться за чужие спины. Таня фыркнула.

— Какие храбрецы, однако! Ты ведь ещё не обедал, дружок? Готов пробежаться за добычей?

Таня снова погладила пса, ответившего ей рычанием. Шерсть на его загривке вздыбилась, уши прижались к голове — озвученное предложение о погоне зверь явно воспринял как руководство к действию и готов был реализовать его со всем возможным энтузиазмом. Девушка убрала руку и перевела не сулящий ничего хорошего взгляд на компанию, которая, оценив обстановку, в ужасе отступила.

— На старт! Внимание!

Не дожидаясь продолжения, растерявшие боевой задор хулиганы разом пустились наутёк, расталкивая друг друга локтями и сбивая с ног.

— Марш!

Майка огляделась. Парковка опустела — обидчиков и след простыл. Таня присела на корточки и заглянула в глаза спокойно сидящей на месте овчарки. Взгляд её был умным, а выучка — безупречной. На такого приятеля можно положиться. Майке внезапно пришла в голову мысль, что и ей не мешало бы завести собаку. Даже странно, как она раньше об этом не подумала.

— Это твой?

Майя рискнула приблизиться, указывая подбородком на пса.

— Нет, — ответила молодая женщина, выпрямляясь. — Мы с Локи только сегодня познакомились. Его хозяин согласился дать мне интервью: знаешь, у собаководов, особенно начинающих, всегда много вопросов к профессиональным кинологам. Пол, хозяин Локи, занимается воспитанием щенков служебных пород. А наш герой — Таня с явным удовольствием почесала собаку за ухом — его лучший ученик.

— А почему он не стал преследовать убегающих, когда ты сказала: «Марш»?

Таня засмеялась, легко и совсем не обидно.

— Потому что команды «марш» в собачьем лексиконе не существует. Для Локи это слово — пустой звук, но твоим не в меру настойчивым «друзьям» мы об этом говорить не будем.

— Выходит, ты здесь случайно оказалась?

— Мы договорились встретиться на парковке: Пол и Локи живут за городом, оттуда удобнее добраться сюда на машине. Они приехали, потом Пол пошёл за сигаретами, а мы с Локи остались его ждать.

— Мне повезло, что так всё сложилось. Не представляю, что могло бы произойти, не появившись ты поблизости. Вернее, очень хорошо представляю.

Майку передёрнуло от одних только мыслей о пугающей перспективе. Она обхватила себя руками, пытаясь скрыть озноб. Таня внимательно на неё посмотрела, но ни советовать, ни сочувствовать не стала.

— Сейчас все в порядке. Твоя машина рядом. Поезжай домой.

— Да, конечно. Спасибо тебе, большое спасибо!

Майка достала брелок с ключами, разблокировала дверцу и с умиротворённым вздохом спряталась в уютном салоне. Кондиционер тихонько шумел, поддерживая комфортный климат. Привычные запахи и звуки действовали успокаивающе, и уже через несколько минут девушка смогла вырулить в сторону выезда из паркинга. В зеркале заднего вида отразилась Таня в обществе смеющегося коренастого мужчины в потрёпанных джинсах и синей ковбойке, с первой сединой в волосах. Его лицо воодушевлённо вылизывал соскучившийся пёс.

Глава III

Только дома, закрыв за собой входную дверь, Майка до конца осознала масштаб возможной катастрофы. Чужое вожделение оставило физический след в каждой клеточке тела. Пытаясь избавиться от мерзкого ощущения, она долго отмокала в ароматной ванне, то и дело разбавляя остывающую воду кипятком, а потом просидела до темноты на диване, закутавшись в плед и пытаясь согреть руки кружкой горячего кофе.

Девушка абсолютно не представляла, что ей делать, но знала точно, чего делать нельзя. Нельзя обращаться за помощью к родителям. Во-первых, им уже хватило переживаний из-за прошлой истории (Майка оборвала эту линию воспоминаний, чтобы не расклеиться окончательно). Во-вторых, она переросла и оставила позади тот этап, когда панацеей от всех бед являются родители.

Но и оставить ситуацию в прежнем виде оказалось опасно — эпизод с участием Локи это наглядно доказал. Воспоминание о понимающих глазах овчарки, её готовности броситься на выручку и безоглядной преданности хозяину вернуло девушку к идее завести собаку. Вопрос на эту тему мог стать хорошим поводом задержать Таню после лекции и выйти из аудитории вместе, чтобы избежать риска вновь попасть в беду. А там, возможно, появится ещё какая-нибудь возможность продолжить общение и углубить знакомство — эта идея не оставляла Майю, словно в ней таился ключ к спасению. И пусть изобретённый вариант выхода из ситуации был зыбким и временным, но всё же он немного воодушевил девушку, и, успокоившись, она смогла уснуть.

Утром брюнетка собиралась на занятия, как спартанский воин — на решающую битву. На шите или со щитом. Мейкап по минимуму. Укладка. Вместо невесомого кружевного белья — плотное корсетное боди. На замену любимым нюдовым «шпилькам» — удобные белые слippers.

С одеждой определялась долго. В огромном гардеробе висела куча самых разных вещей на любой случай, но сегодняшний день должен был стать поистине судьбоносным. Чрезвычайное положение требовало чрезвычайных мер. После долгих раздумий девушка выбрала авторскую модель — плотный джинсовый комбинезон с воротником-стойкой и длинными рукавами.

Чудо дизайнерской мысли было оснащено множеством заклёпок, застёжек и хлястиков, разобраться в хитросплетениях которых было весьма затруднительно. Венчал творение широкий кожаный пояс на шнуровке, которую Майка затянула как можно туже и завязала морским узлом (спасибо дедушке, любителю рыбалки — научил). Талия в корсете казалась нереально узкой, но отнюдь не это достоинство комбинезона было сегодня главным. Важнее было то, что быстро снять его без инструкции смог бы, кроме хозяйки, только сам модельер.

Выдохнув напоследок, Майка застегнула последнюю пуговицу и посмотрела на себя в зеркало. Джинсовая «броня» создавала ощущение уверенности, которое после вчерашних событий ей требовалось, как воздух.

Подъехав к университету пораньше, девушка припарковала машину как можно ближе к зданию. Здесь практически всегда было много людей, поэтому шансов застать её врасплох в одиночестве у злоумышленников не было. Робкий совет внутреннего голоса подождать Таню на ступеньках у входа Майка мужественно отвергла. С гордо поднятой головой она прошествовала по широкой старинной лестнице в полупустой вестибюль, по пути незаметно проверив кончиками пальцев крепость узла на поясе.

Время до начала занятий тянулось медленно. Сидеть в одиночку в пустой аудитории было страшно, а местное кафе по случаю неурочного времени ещё не открылось. Взвесив все варианты, Майка сочла за лучшее отправиться в деканат и атаковала вопросами полусонного секретаря. По истечении вымученного 15-минутного диалога в коридоре стали слышны оживлённые

голоса студентов. На кафедру один за другим заходили преподаватели, и Майя, потянув для верности ещё немного, распрощалась со своим вынужденным собеседником и вышла. С превеликим вниманием она долго изучала расписание и многочисленные объявления, после чего буквально в последнюю минуту перед началом лекции прошмыгнула в открытую дверь аудитории и скользнула на своё место.

Занятия шли своим чередом, но Майка никак не могла сосредоточиться на словах преподавателей. Она то и дело находила глазами сидящую у окна Таню. Обнаруживать её присутствие раз за разом оказалось очень умиротворяющим процессом. Молодая женщина выглядела спокойной и собранной, внимательно слушала лекторов. Время от времени она делала пометки в конспекте, при этом на лицо ей падал светлый пушистый локон, который прилежная ученица сдвигала.

В перерывах между парами Таня оставалась в аудитории, что-то изучая в телефоне. Это обстоятельство несказанно радовало Майку, которую бросало в дрожь при мысли, что придётся даже на короткое время лишиться её успокаивающего присутствия в обществе непредсказуемых сверстников.

К счастью, по средам лекций было не так много, и занятия заканчивались около полудня. Последней парой стояла зарубежная литература. Импозантный седовласый профессор, искренне влюблённый в свой предмет, отдавался главному делу всей жизни истово и безраздельно. Ответная реакция слушателей его не особенно интересовала — для счастья знатоку прозы и поэзии вполне хватало цитат любимых авторов, которые он декламировал с неизменным воодушевлением.

Своей отрешённостью от реальности старенький профессор напоминал Майе одного из героев книги о Гарри Потере — преподавателя истории магии из Хогвартса Катберта Биннса. Она бы не удивилась, появившись он однажды на лекции без портфеля или без головы, будь такое возможно. Но, пожалуй, даже такая досадная оплошность не огорчила бы добродушного мэтра и не помешала ему приобщать студенческие умы к литературным шедеврам прошлого.

Сегодня, к счастью, и голова, и портфель были на месте, вдохновение — тоже. Лекция, посвящённая Рабиндранату Тагору, удалась, материал подобран, как всегда, качественно, выдержки из первоисточников точно иллюстрировали основные тезисы. Профессор был собой очень доволен. Настолько, что, увлечшись, забыл о времени и пропустил окончание пары. Резкий стук входной двери застиг замечтавшегося декламатора на середине фразы. Вынужденный открыть прищуренные глаза, он обнаружил перед собой пустые ряды столов и пару студентов, торопливо убиравших в сумки свои конспекты. Большинство слушателей уже ушли. Только две девушки в противоположных концах зала спокойно сидели на местах.

— Простите, я, кажется, потерял чувство времени, — сконфуженно сказал лектор, и суетливо начал собирать в шаткую стопку свои листы с записями. Неловкое движение — половина страниц разлетелась по полу. Обе студентки, не сговариваясь, бросились на помощь.

Собирая бумаги, Майка в душе ликовала. Всё так удачно сложилось! Они остались с Таней вдвоём, и, судя по всему, судьба предоставляла ей прекрасную возможность осуществить задуманное.

В четыре руки листы собрали очень быстро. В ответ на сбивчивую благодарность профессора Таня тактично отметила, что лекция была очень познавательной, и творчество великого индийского автора, оплота духовности своего народа, по праву считается культурным достоянием всего мира. Удовлетворённый, профессор с достоинством удалился. Девушки проводили его улыбками и вышли следом.

В коридоре была толкучка. Пробираясь сквозь шумный поток студентов, Майя старалась не отстать от маневрирующей в толпе Тани. Спустившись на один пролёт по лестнице, они оставили позади большую часть приверженцев гранита науки. В относительной тишине Майка решилась, наконец, заговорить.

— Таня

Идущая чуть впереди молодая женщина остановилась, обернулась и с вежливым вниманием посмотрела на однокурсницу. Затем неожиданно нахмурилась.

— Где твоя сумка?

— Что?

В полнейшей растерянности Майя оглядела свои пустые руки.

— Вот чёрт!

— Похоже, ты забыла её в аудитории. Времени прошло совсем немного, я уверена, она ждёт тебя там. Беги.

Молча проклиная себя за неуместную безответственность, грозившую разрушить идеальный план, девушка со всей возможной скоростью устремилась обратно на четвёртый этаж. Так кстати надетые утром белые туфли не подвели: на «шпильках» подобный спринт вряд ли был бы возможен. Запыхавшись, Майя ворвалась в пустой кабинет и сразу увидела забытые на столе вещи. В два счёта побросав тетради и ручки в недра объёмной текстильной сумки и не теряя надежды догнать Таню, она пустилась в обратный путь.

На лестничных пролётах и в огромном холле было мало людей. Пропустить свою цель Майя не могла, но кто знает, не зашла ли Таня по дороге в кафе или ещё куда-нибудь? Молясь всем богам, чтобы этого не случилось, брюнетка буквально вылетела на улицу и сразу увидела вдалеке знакомую фигуру в терракотовом пиджаке. Тёплый натуральный оттенок оверсайз-вещички буквально гипнотизировал девушку с самого утра. Таня скомбинировала пиджак с нежно-голубыми зауженными джинсами и нейтральным белым топом, оттенявшим глубину и чистоту терракоты. Непринуждённый, комфортный, уместный образ.

Потерять из виду такое яркое цветочное пятно было невозможно, и Майка перевела дух. Бежать сломя голову вдогонку не хотелось. Таня двигалась неспешным прогулочным шагом, значит, был шанс незаметно следовать за ней на автомобиле, отыскивая подходящий повод продолжить прерванную беседу.

Долго ждать не пришлось. В этот день удача явно благоволила Майе, возможно, пытаясь двойной дозой везения компенсировать вчерашний стресс. Очередным подарком судьбы стал большой книжный магазин, мимо которого Таня — фанатка чтения — никогда не могла спокойно пройти. Припарковавшись возле входа, начинающая ищейка изучила вывеску над дверью, за которой исчез объект её преследования, и возликовала — вот он, заветный шанс!

Читать она любила всегда, а теперь оказалось, что книги, похоже, интересуют и молодую женщину, которая так привлекла юную наследницу финансовой империи физически ощутимой аурой внутренней силы, острой иронией, находчивостью, решительностью и непробиваемым самообладанием. Словом, всем тем, чего Майка не находила в себе, как ни старалась.

Потянув на себя тяжёлую дверь, девушка вошла в прохладный зал. Специфический запах тысяч бумажных листов, типографской краски и добротных кожаных переплётов вызвал в памяти домашнюю библиотеку, где среди высоких, до потолка, деревянных стеллажей, французских окон и множества кресел разной формы и размера было так уютно и безопасно. Знакомая атмосфера стала связующим звеном между прошлым и настоящим, волшебным образом открыв секрет успеха миссии дня: деликатно войти в личное пространство, узнать о привычках, угадать вкусы, вызвать хотя бы минимальный интерес к своей персоне. Тогда, возможно, уверенность и харизма Тани хоть краешком, да накроют её саму, и жить станет легче. Или хотя бы не так страшно.

Отыскать молодую женщину среди витрин оказалось несложно — в этот полуденный час библиофилов в магазинных залах практически не было. Таня обнаружилась перед стеллажом с книгами современных авторов. В руках она держала томик в знакомой обложке, изучая выдержки из рецензий на последней странице. Расценив это как добрый знак, Майка решительно сделала шаг вперёд.

— Привет ещё раз! Как хорошо, что я тебя встретила, а то умчалась за сумкой и даже спасибо не сказала. Если бы не твоя наблюдательность, прощайте, телефон и документы. Сама бы я пропажу заметила только на парковке — без ключа машину не откроешь.

Таня слегка улыбнулась в ответ на такое самокритичное признание. Чтобы закрепить успех, Майка перевела взгляд на книгу.

— Читаешь Гилберт? Мне тоже нравится. Дома все её книги есть. Я оформила предзаказ, и теперь новые издания приходят сразу из типографии. Могу дать тебе почитать, если здесь не найдёшь. Неординарная женщина, правда? Взгляды, судьба, выбор — не перестаю ей удивляться.

— Пожалуй, — согласилась Таня задумчиво. — Я бы сказала, цельная натура. Она всегда честна и сама с собой, и с другими, даже если правда оказывается жестокой. Такое редко встретишь в наш толерантный век.

Скрестив за спиной пальцы «на удачу», Майка осторожно прощупывала почву для каждой новой реплики, сосредоточенно подбирая фразы, чтобы не спугнуть зарождающееся внимание.

Ремарк? Да, особенно «Тени в раю» — автор назвал рукопись «Земля обетованная», но мне «Тени» нравится больше. Знаешь, я, как ребёнок, люблю счастливые финалы, а в этой книге, как ни странно, чувствуется надежда.

Стихи? Нет, предпочитаю прозу. Иногда, правда, бывает, попадутся строки — чудо, до чего хороши. Вот, например, Мэллок: «Если ты не можешь быть сосною на вершине холма, будь деревцем в долине, но только самым лучшим деревцем у родника Если ты не можешь быть кустиком, будь травой и сделай для других дорогу счастливее». Он прав, я думаю, нужно проявлять лучшее, что в тебе есть, каким бы незначительным оно ни казалось. Вдруг кому-то пригодится.

Сейчас — Эрик Берн. «Познай себя». Наверное, надеюсь разобраться. Это долгий разговор и трудный, если честно. Как-нибудь в другой раз, можно?

Пастернак? Нет, ещё не пришлось. Но я много слышала — «Доктор Живаго», да? И кино фрагментами видела: мне лет двенадцать тогда было, родители не приветствовали такой контент. Запомнила домик в снегу и пару — такое счастье в глазах, что не спрячешь. Да они, кажется, и не пытались. А что дальше было, расскажешь? И, может быть, перекусим, если ты не занята? Здесь рядом кафе, там уютно и готовят неплохо Серьёзно? Здорово! Тогда идём.

Глава IV

О финале «Доктора Живаго» Таня в тот день говорить отказалась: по её глубокому убеждению Борис Леонидович не заслужил такого примитивного способа приобщения к его творчеству. Классиков нужно читать, причём лучше в оригинале, а не судить по субъективным оценкам других людей. Сказала как отрезала. Майка, послушно следуя за администратором кафе к предложенному столику, спорить не стала. Только, удобнее устраиваясь в просторном кресле, доверчиво посмотрела на однокурсницу своими невозможными глазами.

И правда — погибель, а не глаза. Изучая меню, Таня боковым зрением оценивала обстановку в камерном зале, как по мановению руки претерпевшую кардинальные изменения после их появления. Зрелище как две капли воды напоминало знаковую сцену из фильма «Красотки»: вот уже и официант вокруг их столика без причины кругами ходит, и мужчина, сидящий у окна, скоро шею свернёт, любуясь открывшимся взору совершенством. Не девушка, а оружие массового поражения, право слово.

Майка вызванного своей персоной ажиотажа не замечала. Пользуясь выпавшей возможностью, пристально, до рези в глазах, она сканировала и фиксировала каждую мелочь в действиях своей спутницы. Ей хотелось всего и сразу: собрать максимум информации, запомнить каждое движение, вслушаться в каждое слово, прожить с полным погружением каждый миг внезапного везения.

О многом рассказал заказ Тани. Никакой экзотики: греческий салат, кофе и фирменные, тающие во рту эклеры со сливочным кремом. Набор безмолвных для любого другого человека блюд ей, много времени проводившей в обществе шеф-поваров родительских ресторанов — гуру не только в кулинарии, но и в её скрытых смыслах, — сообщил много интересного.

Сначала смесь летней свежести и лёгкой пикантности, классика средиземноморской кухни. Выбор натуры свободолюбивой, лишённой предрассудков и педантизма, щедрой и открытой (ингредиенты крупными кусками вместо нарезки мелкими кубиками одного размера говорят сами за себя). В каждой порции — жаркое лето и вольница Эллады, вдохновение в порывах ветра и шуме волн, боги, стоящие за плечом, первозданная, кристальная чистота души.

Предпочтение классического десерта — не менее важный штрих к портрету. Да что там штрих — полноразмерное полотно. В переводе с французского «eclair» — молния, вспышка. Эти пирожные с фанатичной страстью готовил домашний повар Франсуа. Он-то и любил рассказывать маленькой Майке, с охотой проводившей время на кухне среди многообразных ароматов, выверенных движений и знакомых звуков, о том, как верно французы определили этим коротким названием вкус и скорость поедания настоящего эклера.

Затаив дыхание, девочка слушала истории о поваре Екатерины Медичи по имени Пантелли, который в 1554 году открыл заварное тесто, с гордостью назвав его собственным именем. Рецепт современной вариации появился благодаря ещё одному придворному повару — Мари-Антуану Карему, служившему Наполеону I, Георгу IV и Александру I.

— Non, non, я не тиран, — пылко ораторствовал Франсуа, энергичнее любого миксера взбивая венчиком воздушный крем в большой прозрачной чаше. — Вы можете выбирать, oui, выбирать на свой вкус. Можете попробовать смузи. Можете дегустировать тирамису. Это ваше право. Но только с тем, кто предпочитает модным веяниям старый добрый эклер, только с тем, ma chere, я готов иметь дело. Этот человек никогда не предаст, ведь проверенные временем истинные ценности для него превыше экспериментов.

Майя не знала, можно ли считать слова повара истиной, но ей очень нравилась кстати вспомнившаяся сейчас фраза. Такой человек не предаст. Таня — Майка была в этом уверена — не разочарует и не подведёт никогда. Укрепившись в этой уверенности, она глубоко вдохнула,

настраиваясь на то, что получалось у неё не особенно хорошо, но именно сейчас было крайне необходимо. Нужно добиться желаемого от человека, который ничего ей не должен.

После обеда девушка настояла на том, чтобы подвезти Таню — она при любой возможности предпочитала ходить пешком, что для Майи оказалось нонсенсом. Сама наследница финансовой империи сидела за рулём с шести лет: дедушка брал её с собой в салон «Форда», удобно устраивался на водительском сидении с воодушевлённой малышкой на коленях и учил управлять самой безопасной громадиной в семейном автопарке, благо свободного пространства вокруг фамильного поместья было предостаточно.

Однако удивление удивлением, но именно сейчас, в свете поставленной задачи, отсутствие у Тани личного транспорта оказалось Майке на руку. Она не спеша лавировала в потоке автомобилей и переплетении улиц, ориентируясь на построенный навигатором маршрут — названный Таней адрес обнаружился в одном из спальных районов города, довольно далеко от университета. Ситуация располагала к выстраиванию диалога, и Майя начала с вопроса, который её действительно интересовал.

— А ты водишь машину?

— Нет.

Лаконичность ответа с большой долей вероятности означала нежелание продолжать разговор на заданную тему, однако Майка сигнал проигнорировала.

— Почему?

Объяснять то, что было очевидно для неё самой, Таня не любила. Идти на поводу чужого любопытства — много чести, а неподдельный интерес за вопросами о мотивах её выбора стоял редко. Однако Майка, похоже, искренне хотела понять, почему в реалиях 21 века, когда автомобилей на улицах значительно больше, чем автобусов, человек добровольно отказывается от комфорта и безопасности личного транспорта. Стремление к познанию следовало поощрять — из базисов журналистской школы этот постулат был близок Тане в наибольшей степени, поэтому она ответила.

— Ты часто рисуешь?

— Что? Э-э-э Нет. Совсем не рисую.

— Почему?

— Да я, в общем-то, не умею рисовать.

Внимательно следившая за дорогой брюнетка не удержалась и, остановившись на красный сигнал светофора, воспользовалась паузой, чтобы искоса взглянуть на Таню. Она смеётся? Издевается? Нет, лицо пассажирки оставалось спокойным, а выражение — доброжелательным.

— Вот и я не умею водить.

Выдохнув с облегчением (интуиция не подвела, Таня не из тех, кто будет использовать её наивность как повод для насмешки), Майка загорелась желанием доказать, что неумение — решаемая проблема.

— Но можно ведь научиться! Даже я научилась, а ты гораздо умнее. Хочешь, могу с тобой покататься несколько дней за городом? По вечерам дороги свободны, ты быстро всё поймёшь, честное слово. Сама попробуешь. Если, конечно, сможешь найти время и если захочешь

Пылкая поначалу речь к концу монолога стала сбивчивой и в итоге затихла. В ответ на озвученное предложение Таня промолчала. Это явно было не то молчание, которое является знаком согласия, а ведь Майка придумала такой убедительный, такой удачный предлог, чтобы проводить вместе больше времени. Даже загадала: если Таня сейчас согласится, то получится и всё остальное. Но молчание перечеркнуло надежды.

Оценив промелькнувший на лице девушки калейдоскоп переживаний, пассажирка про себя вздохнула. Скрывать свои чувства маленькая принцесса не умела вовсе — их можно было расшифровать без лупы и словаря. Такую открытость с учётом обстоятельств взрослой жизни сохранить вряд ли удастся. В глубине души шевельнулось сочувствие: Майя явно совсем

недавно перешагнула порог родительского дома, причём в данном случае слово «дом» можно с полным правом заменить синтезом понятий Форт Нокс, «Зелёный шиповник», «Пионен» и им подобных. Следовательно, мир внутри дома и снаружи его далеки друг от друга, как вершина Эвереста и дно Марианской впадины.

Но она вышла, и действительность накрыла беспощадной лавиной. Ей, конечно, неудобно, страшно. И одиноко, судя по всему. Хотя почему такое тепличное растение высадили в открытый грунт и оставили без присмотра — вот вопрос. Ответ мог бы многое объяснить, но нужно ли Тане это знание? Решив пока ограничиться разъяснением темы вождения, чтобы поставить в цепи логических рассуждений Майи убедительную точку, женщина задала встречный вопрос.

— Те, кто не умеет рисовать, тоже могут научиться. Есть мастер-классы, индивидуальные занятия, учебники, видеоуроки, множество методик. Ты в курсе?

— Никогда не задумывалась об этом, — честно сказала девушка, вырываясь на автопарковку перед типичной городской высоткой. Свободных мест хватало. Майка совершила образцово-показательный заезд на понравившийся ей асфальтовый «пятачок» и заглушила двигатель. — А почему ты спросила?

— Я не вожу машину не потому, что не в состоянии этому научиться, а потому, что не хочу ни учиться, ни водить, — в лоб сказала пассажирка. — Это вопрос выбора желаний, а не возможностей. Ты можешь научиться рисовать, но не стремишься к этому. К перспективе вождения у меня аналогичное отношение. Спасибо тебе за предложенную помощь, но я не готова тратить своё, а тем более чьё-то ещё время на ненужные вещи.

— Мне было бы приятно провести с тобой время.

Прошептав это упавшим голосом, Майка несколько раз моргнула. И без того огромные озёра её голубых глаз от навернувшихся слёз казались ещё больше. Выплеснутся — и да здравствует вселенский потоп.

— Какой же ты ещё ребёнок!

Лёгкая досада в Танином голосе смешалась с невольной мягкостью. И без того совершенная красота Майи на любых, хоть положительных, хоть отрицательных эмоциональных вибрациях словно оживала, как Галатhea от любви Пигмалиона. Налёт трагичности не хуже страсти поднимал идеал на новый уровень. Чтобы остаться равнодушной к страданиям этого совершенства, нужно иметь каменное сердце. Таня таковым не обладала, хотя окружающим знать об этом было необязательно.

— Пойдём, напою тебя чаем.

Женщина решительно отстегнула ремень безопасности и открыла дверь машины со своей стороны. Слёзы на ресницах высохли мгновенно, точёные черты озарила виноватая улыбка. Ни о чём не спрашивая, Майя одним слитным движением молниеносно переместилась с водительского сиденья наружу и замерла, всем видом демонстрируя готовность следовать за своим проводником хоть на край света.

Глава V

Край света оказался на четвёртом этаже. Лифт Таня привычно проигнорировала, и подниматься пришлось по лестнице. Ни запах, ни вид подъезда Майе не понравились. Сдержав желание раскритиковать несвежие стены, сырость и местами отбитые края каменных ступеней, девушка с явным облегчением прошмыгнула в открытую хозяйкой дверь квартиры. Внутри оказалось совсем неплохо. Комната, хоть и была единственной, радовала глаз простором, золотисто-бежевым оттенком стен, современной мебелью тёплого кофейного цвета и свежим воздухом, беспрепятственно врывающимся в открытое окно.

Лёгкий многослойный тюль в разных вариациях бирюзы перекликался с яркими цветочными пятнами немногочисленных декоративных элементов. Несколько подушек, разбросанных по дивану и креслам, пушистый ковёр в центре гостевой зоны, высокая напольная ваза в углу разбавляли основную кофейно-бежевую гамму нотами аквамарины и морской волны.

Гостья, неслышно ступая, подошла к окну и пропустила между пальцами колышущийся край занавесок. Атмосфера комнаты пробудила воспоминания о пляжном домике в летней резиденции родителей на коралловом атолле Тетиароа во Французской Полинезии, которую отец купил в подарок любимой жене к 20-летию их свадьбы.

Девушка хорошо помнила романтическую церемонию повторения брачных клятв, которую было решено провести на белоснежном, девственно-чистом пляже. Мама в развевающемся платье с длинным невесомым шлейфом выглядела очень молодой и чарующе прекрасной. На лице отца отражались восхищение и гордость. Майка чувствовала себя на редкость спокойно — на острове, кроме немногочисленных членов семьи, никого не было, и наслаждение свободой без тени опасения стало настоящим открытием.

Вечером, когда торжество было в самом разгаре, она улизнула из эпицентра событий и отправилась исследовать затерянный в океане кусочек суши. Через четверть часа на глаза девушке попался миниатюрный домик, стоящий на сваях над поверхностью воды. Дверь легко открылась, гостеприимно впуская прищелкнувшую в сумрак большой комнаты с такой мягкой мебелью, что Майке немедленно захотелось в неё погрузиться. Ноги утонули в густом ворсе ковра. В глубине дома, за перегородкой из густой тюлевой пены, обнаружилась королевских размеров кровать с балдахином, ниспадавшим до самого пола.

Стена за кроватью оказалась полностью прозрачной, составленной из прямоугольных секций высотой от пола до потолочных балок. Майка подошла ближе и с восторгом обнаружила, что стеклянные двери можно полностью раздвинуть, открыв доступ морскому бризу и шелесту волн. Поддавшись спонтанному желанию, она осталась на ночь в этом уединённом домике и никогда, ни до, ни после, не спала так крепко и безмятежно.

Вынырнув из воспоминаний, Майка обнаружила, что Таня уже поставила на маленький столик атрибуты для чаепития и с чашкой в руках сидит в кресле, молча наблюдая за выражением её лица и рукой в тюлевых складках. Покрасневшая гостья отдернула ладошку и снова виновато улыбнулась. Таня на улыбку ответила и жестом пригласила однокурсницу занять место на диване.

— Какой чай ты любишь? Есть чёрный, зелёный, фруктовый, травяной.

— Фруктовый, пожалуйста.

Майя старалась быть вежливой, чтобы сгладить впечатление от неловкой сцены, но скрыть разбушевавшиеся эмоции, которые в течение минувших суток копились и росли, как снежный ком, оказалось непросто. Девушка честно сделала ещё одну попытку перевести мысли в нейтральное русло, принимая протянутую чашку из тонкого полупрозрачного фарфора.

— Это твоя квартира?

— Нет, я её арендую. Город не настолько мне близок, чтобы фундаментально связывать с ним будущее.

— Но ты поступила в университет, значит, минимум на несколько лет готова здесь задержаться?

Майка ждала ответа, а её сердце билось так часто и громко, что, наверное, даже сидящая напротив Таня могла легко определить частоту его сокращений. Чрезмерная реакция на происходящее расстраивала Майю до слёз и она злилась на себя за неспособность контролировать вконец распатавшиеся нервы.

— Этот вариант кажется наиболее вероятным. Но ты ведь знаешь поговорку: «Хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах»? Я, конечно, предпочту скорее развеселить Творца, нежели вызвать его гнев, но всё же загадывать не стану.

Майя, анализируя сказанное, глотнула предложенный напиток, приятно удивившись хорошо сбалансированным нотам малины и розмарина.

— Сахар?

Таня по-прежнему внимательно смотрела на гостью. Знай Майка, о чём она в этот момент думает, было бы проще подготовить почву для главного вопроса. Однако навыки расшифровки чужих реакций были бесполезны, когда речь шла о Тане. С таким же успехом можно было анализировать эмоциональный спектр египетского сфинкса и разгадывать секрет улыбки Моны Лизы.

— Нет, спасибо, — автоматически ответила она на вопрос о сахаре. — Очень вкусный чай, освежает и согревает одновременно. А какой пьёшь ты?

— В данный момент зелёный.

Таня отвечала на все вопросы, и с формальной точки зрения ответы были достаточно содержательными. Разговор не прекращался, однако у Майи складывалось впечатление, что она стоит вплотную к монолитной стене и пытается пальцами нащупать в ней хотя бы микроскопическую щель, чтобы попробовать просочиться внутрь. Увы, безупречная гладкость и основательность постройки не оставляли надежды обнаружить искомое. И чем сильнее Майка убеждалась, что только под защитой этой цитадели она сможет перевести дух и почувствовать себя в безопасности, тем призрачнее казалась перспектива осуществить это желание. Твердыня оставалась неприступной.

На грани отчаяния девушка поставила на столик полупустую чашку и поднялась с дивана. Взглядом спросив разрешения у хозяйки, она подошла к столу, над которым висели книжные полки, — ей требовалась пауза, чтобы успокоиться и подумать, что делать дальше. Пробежавшись пальцами по корешкам переплётов, она наугад вытащила объёмную книгу.

— «Мастер и Маргарита». О чём это?

Таня фыркнула. Наивность девочки, запутавшейся в своих страхах, сомнениях и пытавшейся выбраться из разрастающегося омута не совсем понятным ей способом, просто обескураживала. Как можно в двух словах ответить на такой вопрос? Автор положил жизнь на то, чтобы создать бессмертное произведение. О чём оно? О любви? О судьбе? О предательстве? О том, кто вечно хочет зла и вечно совершает благо? Читайте и судите сами, юная леди.

— Можешь взять и изучить. Не в моих правилах пересказывать содержание — автор уже сделал это самым лучшим способом. Тем более этот автор.

Последняя фраза зацепилась за сознание, и Майя почувствовала себя кладоискателем, которому после долгих безуспешных скитаний неожиданно открылся путь в золотой город Эльдорадо.

— Ты сказала: «Этот автор». Он для тебя особенный?

Молодая женщина молча поднялась с кресла и не спеша расстегнула пуговицы на пиджаке. Сняла его, мягко опустила на подлокотник. Под объёмной тканью скрывалась фигура, для которой лучше всего подходило определение «женственная». Изгибы тела были

выразительными и плавными, грудь — пышной, фактурные ноги казались бесконечно длинными. Высокий рост хорошо сочетался с полноразмерными формами: на взгляд Майи, будь Таня худышкой, она смотрелась бы до нелепости долговязой и неуклюжей. Сейчас в своём плюс-сайз размере женщина выглядела пропорционально и очень гармонично. Ничего более уместного в этой комнате невозможно было себе представить.

Тем временем хозяйка аквамариново-бежевого пространства подошла к Майе, взяла из её рук серого цвета издание и с тёплой улыбкой ласково погладила на обложке тонкую вязь букв, из которых складывалась фамилия автора.

— Особенный? Пожалуй, даже больше. Это моя любимая книга.

— Почему?

— Потому что я готова подписаться под каждым словом. Например, один из героев романа сказал, что считает трусость худшим из человеческих пороков, и я с ним полностью согласна. А ты?

Таня пристально посмотрела на Майю. Девушки стояли очень близко, и гостя впервые обратила внимание на высокий и гладкий лоб своей новой знакомой, а также на едва уловимую вертикальную морщинку между бровей. Взгляд зеленовато-ореховых глаз был серьёзным. Застигнутая прямым вопросом врасплох, девушка неожиданно для себя ответила предельно искренне.

— Я была бы рада презирать трусов вместе с тобой и неизвестным мне персонажем, но в таком случае придётся признать, что я презираю и саму себя.

Откровенность далась нелегко — ей пришлось прислониться к столу, чтобы скрыть слабость в ногах. Опущенное лицо скрыли тёмные пряди. Понимание, что без помощи девушка не справится, пришло из подсознания. Не давая себе шанса отступить, Таня сделала шаг навстречу, совершенно не представляя себе, чем это решение обернётся впоследствии.

— Трусость и страх — не одно и то же, Майя. Мы все чего-то боимся, но только трус под влиянием страха готов совершить подлость. Поверь, я знаю, о чём говорю: однажды подобное произошло в моей жизни. У тебя другая история. Ты пытаешься набраться смелости, чтобы задать какой-то вопрос, судя по всему, очень важный, но по неведомой мне причине не можешь этого сделать. Однако для того, кто хочет войти, самым правильным решением будет постучать в дверь. Как правило, после этого она открывается. Через камин в дом проникает только Санта Клаус, по крайней мере, так мне говорили те, кто в него верит.

Майка резко подняла голову и взглядом буквально впиалась в лицо Тани. Пристальным вниманием женщину было не удивить, но сейчас даже она мысленно поёжилась от силы эмоций, застывших в нереальной синеве радужки. Это был взгляд человека, которого за мгновение до смерти освободили прямо на эшафоте. И невозможность слов, прозвучавших в полной тишине чётко и ясно, оказалась сродни этому состоянию.

— Ты могла бы переехать ко мне?

Глава VI

В ответ на родившиеся после долгих мучений слова Майя ожидала любой реакции: молчаливого указания на дверь, гневной вспышки, язвительности, неприятия, подозрительности, вопросов. Но речь шла о Тане, и шаблонные варианты не сработали.

— Да, умеешь ты удивить, — тон молодой женщины был абсолютно спокойным, видимо, вывести её из равновесия действительно непросто. — Сядь, пожалуйста, допей свой чай и расскажи, что привело тебя к мысли сделать мне такое специфическое предложение.

Девушка послушалась, мысленно отметив, что не чувствует внутреннего сопротивления. Видимо, дело было в полном доверии, которое она мало к кому испытывала. Теперь, когда роковой вопрос прозвучал и самое страшное осталось позади, Майя ощутила, что тревога отступает. Таня дала ей шанс объясниться, значит, нужно просто рассказать правду, а там будь что будет.

— Ты назвала меня ребёнком — это, наверное, отчасти справедливо. Мой мир с рождения был идеальным. Единственная дочь чудесных родителей, любящих, заботливых, которые находили на меня время, несмотря на необходимость управления бизнесом. Семейный капитал позволил сделать мою жизнь не просто безопасной — все меры предосторожности были возведены в степень «п», где «п», сама понимаешь, стремится к бесконечности.

При этих словах рассказчица натянуто улыбнулась, подтверждая Танину догадку, что пресловутая ложка дёгтя в один далеко не прекрасный момент обнаружилась и в этой, полной до краёв, бочке мёда.

— Наверное, по законам Вселенной всё должно быть в равновесии. Не может белая полоса длиться вечно — ей на смену рано или поздно приходит чёрная. Так случилось и со мной.

Майка закусила губу, чтобы побороть снова подступившие к глазам слёзы. Вспоминать о случившемся было невыносимо больно, особенно сейчас, когда пережитый накануне ужас наполнил призраков прошлого новой силой. Но Таня снова пришла ей на выручку — уже в который раз за сегодняшний день.

— Нет необходимости вдаваться в подробности. Всё было замечательно, но потом произошло что-то плохое. Очень плохое, судя по тому, как тяжело тебе об этом говорить. Пропусти этот момент и расскажи, что было дальше. Как ты оказалась в этой стране, в этом городе? Ведь родители живут на другом материке. Почему необходимо было уезжать так далеко?

— Спасибо тебе. Я сейчас соберусь и отвечу, хорошо?

Майя не пыталась скрывать своё удручённое состояние: глупо делать вид, что она способна справиться с ситуацией в одиночку, ведь, будь это так, ей не пришлось бы искать понимания и помощи у малознакомого человека. Чтобы переключить внимание на нейтральный объект, она машинально допила остывший чай и после этого смогла продолжить.

— Мама с папой очень переживали тогда. Не я одна оказалась не готова к тому, какими жестокими способны быть люди, в том числе те, кого знаешь много лет. И хотя на моей стороне была вся семья, после случившегося само их присутствие вызывало плохие воспоминания. Мне нашли психолога, потом ещё одного, другого, третьего. Я сменила, наверное, десяток специалистов, предлагавших разные методики, но избавиться от панических атак так и не удалось. В конечном счёте я решила уехать. Конечно, родители возражали, им страшно было выпускать меня даже за периметр охраняемой территории, не то что из страны. Но я настояла: чувствовала, что единственный выход — полностью поменять обстановку, окружение, занятия. Начать всё с чистого листа. В конце концов папа согласился. Я подала документы в университет, а он купил мне квартиру в самом надёжном жилом комплексе города. «Зеркальная башня» — знаешь?

Таня кивнула. Она слушала девушку и по привычке параллельно анализировала информацию. Модерновая новостройка, о которой говорила Майя, была одной из местных достопримечательностей. Своё название самое высокое в мегаполисе здание получило благодаря внешней отделке стен зеркальными панелями, сиявшими круглые сутки то в лучах солнца, то в свете прожекторов. Здесь жили политики, знаменитости, финансовые магнаты. Дети сильных мира сего обитали бок о бок с любовниками и любовницами родителей. Случайный человек попасть в круг избранных не мог.

Комплекс располагал собственной закрытой территорией с парком, бутиками, ресторанами, спа-комплексом, фитнес-залом и филиалом лучшего в стране медицинского центра. Вертолётная площадка на крыше. Полный пакет услуг, включающий все мыслимые и немыслимые пожелания проживающих и их гостей. Охрана, куда брали исключительно профессионалов экстра-класса, умеющих не только метко стрелять, но и думать. У злоумышленников не было ни единого шанса проникнуть внутрь этого бункера.

Зная всё это, Таня могла только догадываться, какие демоны живут в голове юной принцессы, если вся совокупность защитных мер не подарила ей спокойствия и заставила искать помощи за пределами охраняемой рыцарями круглого стола башни. Она непроизвольно помасировала виски: всё было гораздо мрачнее, чем представлялось поначалу.

— Мне плохо там одной, — призналась Майя. — Квартира огромная и такая пустая. Вчера я чуть с ума не сошла, когда вернулась домой. После того как эти меня

Она всё-таки не удержала слезы — они хлынули разом, целым водопадом, оставляя тёмные дорожки влаги на темно-синей ткани комбинезона. Стыдясь своей слабости, девушка спрятала лицо в ладонях, которые моментально намokли и стали скользкими. Но уже через минуту диван рядом с ней прогнулся, в руках оказались бумажные салфетки, а распухший нос уловил знакомый запах валерьянки.

— Выпей, — женский голос оставался ровным и доброжелательным, несмотря на откровенную до неприличия сцену.

Сморгнув слезы, Майя открыла глаза, вытерлась, нашла глазами корзину для мусора и отправила туда ставший ненужным бумажный ком. Взяла протянутый ей стакан, на дне которого плескалась коричневая жидкость, залпом выпила и сморщилась от резкого вкуса.

— А ты на что рассчитывала? На молочный коктейль?

С этими словами Таня шутливо толкнула девушку локтем, чтобы слегка разрядить обстановку, и Майка невольно улыбнулась. Спасительница забрала опустевший стакан, поставила его на стол и посмотрела на гостью в упор.

— Мы поступим следующим образом. Сейчас ты сядешь в машину, закроешь все двери и поедешь домой. По пути нигде не останавливаешься и никуда не заходишь. Блокировку дверей снимешь, когда доберёшься до парковки в этой своей «Башне». Из квартиры мне позвонишь. Диктуй свой номер.

Лаконичные инструкции легко запечатлевались в сознании. Их не требовалось обдумывать, оспаривать, и это было просто здорово. Майка автоматически назвала номер, Таня на своём телефоне в два счёта набрала озвученную комбинацию, сохранила её в памяти и нажала кнопку вызова. Лежащая на диване сумка гостьи отозвалась хитом «All you need is love». Нажав отбой, Таня засмеялась от удовольствия — выбор рингтона был действительно хорош.

— Ты выглядишь довольной, — осторожно улыбнулась в ответ Майя. — Честно говоря, я опасалась прямо противоположной реакции.

— Думала, спушу тебя с лестницы? — не удержалась от безобидной подколки Таня. — На самом деле не всё так просто, как тебе кажется. Скинь мне сегодня, когда будет свободная минутка, контакты твоего отца — кстати, как его зовут?

— Ивар, — с запинкой ответила Майя.

— А маму?

— Анжелика, но папа называет её просто Лика, — девушка улыбнулась уже более свободно, и ямочки ясно обозначились на порозовевших щеках. — Ты хочешь поговорить с ними?

— Как минимум, с отцом. Поскольку именно он одобрил твоё решение переехать, нужно поставить его в известность об очередной неоднозначной инициативе дочери. Только при условии, что он положительно отнесётся к этой идее, я буду всерьёз рассматривать предложение перебраться в этот ваш зеркальный серпентарий.

— Почему серпентарий? — Майя, казалось, искренне недоумевала, и Таня решила на берегу расставить точки над «и».

— Потому что этот мир мне чужд. Я не хочу иметь ничего общего с людьми, которые считают нормальным заплатить за пару носков сумму, эквивалентную среднемесячной зарплате по стране. В моей системе ценностей это называется безнравственностью. Поэтому, если ты думаешь, что я стану радоваться такому соседству, отрываться с тобой в ночных клубах или пиццать от восторга на модном показе очередного «гениального» модельера, давай просто забудем о сегодняшнем разговоре. Но если ты нуждаешься в ком-то, чтобы разделить свои страхи, сомнения и одиночество, я считаю необходимым заручиться согласием твоего отца на эту авантюру. Без его участия организационные вопросы, связанные с переездом, мы всё равно не решим.

Майя кивнула. Она неожиданно сменила линию поведения, переместившись из плоскости недавней инфантильности сразу на уровень зрелой личности.

— Я понимаю тебя. Всё, что было сказано про носки и клубы, — это не обо мне. В нашей семье всегда ценили людей за их качества, а не за толщину чековой книжки или родословную. Маме с папой ты понравилась, как понравилась мне, а о прочих не стоит беспокоиться: в «Зеркальной башне» у меня пентхаус с отдельным лифтом из персонального паркинга. Ты не будешь пересекаться ни с кем, если не захочешь. Обещаю.

Она редко произносила это слово так серьёзно. В повседневном контексте — «Да, мамочка, я обещаю, что буду внимательна за рулём», «Обещаю, дедуля, что приеду на Рождество» — другое дело. Но сейчас всё было иначе, ведь она впервые в жизни брала на себя ответственность за другого человека, за его комфорт и безопасность. Чувство было новым и принесло с собой выраженный прилив сил. Осваиваясь с непривычным ощущением и действуя очень собранно, Майя взяла свою сумку и подошла к двери. Обернулась, глядя на Таню, и первый раз за день широко, от души, без налёта скованности или тревоги улыбнулась.

— Закроешь за мной? Я доберусь до квартиры примерно через полчаса и позвоню тебе.

— Хорошо, — Таня придержала дверь, дожидаясь, пока девушка зайдёт в лифт. — Аккуратнее на дороге.

Из недр отъезжающей кабины донёсся приглушённый смех.

— Есть, мэм!

Глава VII

— Ты так далеко ушла

От неожиданности Таня, и вправду глубоко погрузившаяся в воспоминания, уронила вилки, которые выкладывала на стол. Приборы громко звякнули о гранитную поверхность. Звук отрезвил и перенёс из прошлого в настоящее.

— О чём думала?

Майя присела на высокий стул возле «островка» рабочей зоны, попутно уташив из плетёной корзинки кисточку винограда. Отправила в рот сразу несколько тёмно-фиолетовых ягод и зажмурилась от брызнувшей на язык сладости.

— Вспоминала обстоятельства нашего знакомства. Перебирайся за стол, обед готов.

Женщина ловко расставила тарелки, соусник, большую миску с натёртым пармезаном и блюдо с дымящейся пастой. Майя повела носом, с удовольствием улавливая аромат грибного соуса, и, выбросив ошипанную веточку, направилась к Тане.

— Сок и стаканы захвати, пожалуйста, — попросила подруга.

Доставив заказ к месту назначения, Майя села.

— А я думала, ты размышляешь о происшествии в бассейне.

Таня посыпала макароны щедрой порцией сыра, оценила вкус получившегося блюда и только после этого неохотно ответила.

— Было бы в этом эпизоде что-то непонятное, может, я бы и размышляла. Но всё ясно как день.

— Мне так не кажется, — призналась Майя, придвигая ближе соусник с любимой грибной приправой. Таня предпочитала более традиционную вкусовую гамму, поэтому соус готовила исключительно для подруги. — Что-то в этих мужчинах было необычное. Тот, который командовал охраной, конечно, жуткий тип, но совсем не простой. А второй, в халате, тем более. Я уверена, он богат и знаменит, но при этом ведёт себя очень честно и открыто. Не прячется под маской самодовольства. Не давит, не угрожает, а искренне сопереживает. Как будто гуманизм — его второе имя.

Таня, не веря своим ушам, покачала головой.

— Ты серьёзно? Разве гуманист не должен день и ночь в поте лица трудиться на благо человечества, отказывая себе во всем ради спасения мира? Как-то не монтируется этот образ с персональным заплывом в элитном бассейне в обществе взвода вооружённых бойцов.

— Ты просто разозлилась на его телохранителя, поэтому судишь предвзято, — проницательно заметила Майя, которую домашняя еда неизменно воодушевляла, словно в ней был заключён секретный ингредиент смелости.

Не услышав ни слова протеста, она рискнула поднять глаза на Таню. Та без особого энтузиазма поглощала пасту, о чём-то размышляя. Не решаясь вторгаться в мысли подруги, Майя сосредоточилась на содержимом своей тарелки и немало удивилась, когда через паузу услышала признание.

— Наверное, ты права. Я действительно разозлилась. Даже сама не могу объяснить, чем этот бритоголовый тип так меня взбесил. Скорее всего, своей манерой раздавать приказы. Наверное, он военный или был им когда-то, поэтому до сих пор убеждён, что всё знает лучше всех. Как в анекдоте: командир всегда прав, а если он не прав, смотри пункт первый.

Майка звонко рассмеялась.

— Да уж, похоже.

Таня покосилась на неё, маленькими глотками смакуя апельсиновый сок. Говоря по правде, она не предполагала, что подруга так быстро справится с паникой, испортившей им утро. Но за пределами покинутого в спешке клуба девушка сразу успокоилась. Это позволяло

надеяться, что полученный в прошлом стресс уже не имел над ней былой власти, но отца Майи о произошедшем все-таки следовало предупредить.

— Ты родителям не звонила? — намеренно небрежно спросила Таня, справляясь с остатками пасты.

— Звонила. Мы разговаривали по видеосвязи, пока ты здесь предавалась воспоминаниям. Я решила сама рассказать папе про сегодняшний «теракт», чтобы он воочию убедился в моём адекватном состоянии. Ну, что я тут в истерике не бьюсь и в обмороке не валяюсь. Он, конечно, напрягся сначала, но потом успокоился. И, кстати, обещал по своим каналам выяснить, что это были за люди.

— Зачем?

— На всякий случай. Кто предупреждён, тот вооружён.

Ну надо же! Сегодня Таня не уставала удивляться непредсказуемости Майкиных реакций: сначала она ставит на место мужлана вдвое больше себя, потом вместо панической атаки демонстрирует дальновидность и прагматизм. Позитивные перемены налицо.

— Слушай, я действительно рада, что ты всё это так восприняла. Наверное, необходимо было проверить уровень твоей стрессоустойчивости в условиях реальной угрозы, что мы, пусть и не по своей воле, но сделали. Так что предлагаю считать экзамен успешно сданным, а инцидент — исчерпанным, — Таня шутливо отсалютовала поднятым стаканом.

— Поддерживаю.

Глава VIII

Однако буквально на следующее утро преданная забвению ситуация напомнила о себе довольно неоднозначным образом. Сначала несколько раз звонил телефон. Погружённая в работу Таня повторяющийся вызов с незнакомого номера проигнорировала — все её мысли занимала статья, которую нужно было сдать в номер. Воскресный день давал отличную возможность уложиться в срок, поэтому на абонентов, находящихся за рамками списка контактов, девушка решила не отвлекаться.

Однако звуковой сигнал электронной почты о входящем сообщении всё-таки заставил и отвлечься, и нахмуриться. К письму без темы был прикреплён файл — её собственное фото. Крупный план мог быть сделан в одном-единственном месте и строго в определённый день — вчера в бассейне. Других вариантов просто не существовало, поскольку попавший в объектив слитный чёрный купальник, обнаруженный в каталоге новинок знаменитого бренда и приобретённый по настоянию Майи, накануне был надет впервые.

Комментарии к фото в письме отсутствовали. Ситуация была настолько нестандартной, что жертва неведомого папарацци терялась в догадках. Кому и зачем понадобилось её фотографировать? Стоит ли ожидать появления в следующем письме снимков Майи? Стоит за этим попытка шантажа или преследования? И, самое главное, откуда взялся фотограф в пустом бассейне? Хотя Он был пуст ровно до того момента, пока туда не ворвались ретивые охранники вип-клиента в махровом халате. Возможно, кто-то из них решил подзаработать на компромате?

Стоящий на беззвучном режиме телефон снова завибрировал. На экране высветился незнакомый номер, и Таня вдруг осознала, что эти самые цифры она видела в электронном адресе, с которого пришло фото. Медленно выдохнув, женщина взяла трубку.

— Я слушаю.

— Добрый день, Таня. Привлечь ваше внимание всегда так сложно?

Низкий голос с повелительными интонациями она узнала сразу. Подавив острое желание запустить ни в чём не повинным гаджетом в стену, девушка мысленно посчитала до десяти и постаралась ответить максимально сдержанно — нельзя поддаваться эмоциям, когда имеешь дело с таким опасным типом.

— Добрым я бы назвала этот день в последнюю очередь. Что касается вопроса, полагаю, он был риторическим.

Мужчина на другом конце провода отчётливо фыркнул.

— Я пытался быть вежливым. Но, кажется, зря.

— Вежливые люди не фотографируют незнакомцев без разрешения, — не скрывая раздражения, парировала Таня, одновременно нажимая на экране телефона кнопку записи разговора. — Что вам нужно?

— Лично мне конкретно от вас — ничего. Но мой работодатель хочет, чтобы я озвучил при встрече одну его просьбу. Понимаю, что подобная перспектива не кажется вам заманчивой. Я испытываю аналогичные чувства, поэтому приложил максимум усилий, чтобы убедить Александра отказаться от этой идеи. Но, увы, впервые за годы нашего знакомства он меня не послушал. Даю вам возможность самой решить, где и когда мы встретимся. Диапазон выбора даты ограничен ближайшими тремя днями, поскольку в среду вечером мы улетаем.

Жизненный опыт Тани включал множество ситуаций, связанных с негативными эмоциями. Она не понаслышке знала, что разбитое сердце — не фигура речи, а смертельно опасный диагноз. Ей доводилось смотреть в глаза человека, предавшего её, и это было адски больно. Но пережитые в прошлом трагедии меркли перед масштабом ярости, которую умудрился пробудить в ней посторонний мужчина за время короткого диалога. Именно поэтому в данную минуту всё богатство литературных форм родного языка не могло помочь журналистке сфор-

мулировать ответ на поставленный вопрос. Встречаться с этим человеком она не была готова нигде и никогда.

Вздых, прозвучавший на другом конце провода в ответ на её молчание, был выразительным и отчасти демонстративным.

— Я понял. Нигде и никогда, верно? И рад бы согласиться, но не в этот раз. Жду вас завтра после занятий в кафе напротив университета. И не говорите пока ничего Майе.

Разразившаяся короткими гудками трубка всё-таки полетела прямиком в стену. Выразить своё отношение к произошедшему в иной форме Таня не смогла.

Глава IX

В кафе было немногочленно. Уютный интерьер любимого местечка с клетчатыми скатертями, мягкими креслами, плюшевыми диванчиками, большими окнами и перегородками из книжных стеллажей навеял воспоминания о множестве приятных мгновений. Сейчас бы устроиться в укромном уголке, заказать кофе и что-нибудь вкусненькое (кстати, в меню недавно вернулся любимый десерт «Анна Павлова»), посидеть спокойно, ни о чем не думая, покопаться в электронной библиотеке или просто смотреть на зелёную июньскую улицу через сверкающее чистотой стекло...

Но нет, она вынуждена тратить время на разговор с телохранителем Его Величества Весь-Мир-У-Моих-Ног. Плюс ко всему ещё это фото Настроение ожидаемо испортилось. Что ж, тем лучше, решила Таня. Закончу побыстрее эти переговоры. Идея встретиться была не моя, а инициатива, как известно, наказуема. Значит, с навязанным собеседником можно не церемониться.

Рэй ждал гостью за одним из столиков, спрятанных от посторонних глаз в нише. Вынужденное уединение с откровенно неприятным человеком окончательно испортило момент. Не здороваясь, Таня опустилась на краешек дивана — разумеется, противоположного тому, где сидел мужчина, — и мельком оценила расстояние до выхода. Далековато. Впрочем, какая разница: вряд ли её собираются похитить или убить среди бела дня в центре города. Но и чувствовать себя спокойно в присутствии этого человека девушка не могла. Вот не могла, и всё тут!

— Добрый день. Вам что-нибудь заказать?

Вежливость в вопросе едва угадывалась, в отличие от подчёркнутой холодности.

— Нет.

Выразительно покосившись на циферблат наручных часов, Таня перевела взгляд на лицо своего визави и в тон его недружелюбной манере уточнила:

— Кратко и по существу — что вам от меня нужно?

Мужчина хмыкнул и подчёркнуто неспешно глотнул кофе.

— Мне нужно, чтобы вы не лишали подругу шанса стать счастливой.

Таня невольно вздёрнула брови — на её памяти захода с такой формулировкой в аналогичных ситуациях мужчины не практиковали.

— И каким же образом я ей в этом благом деле мешаю?

— Мой патрон, Александр, заинтересован в общении с Майей. Он хочет с ней встретиться. Возможно, не один раз.

Неприкрытый цинизм произнесённой фразы сам по себе не должен был удивить. Для богатого самодура и его верного пса вполне могло считаться нормой подобное предложение в адрес незнакомой девушки. Хочу — значит, получу. Вени, види, как говорится, вици. Ну, а если не вици? Допустим, не победил? Тогда куплю и даже не буду пытаться скрывать истинный смысл своих намерений. Вот только честность, вывернутая гипертрофированным самонимением наизнанку и обращённая в бесцеремонность, вызвала у Тани глубокое отвращение, которое явственно проступило на её лице и не укрылось от внимательного собеседника.

— Мало ли кто чего хочет.

Озвученная причина встречи оказалась до зевоты банальной — к попыткам разновозрастных представителей мужского пола добиться внимания Майи Таня уже привыкла, отсекая намечающиеся притязания буквально на автопилоте. Новый знакомый пошёл проторённым путём: пусть даже словесная мишура в его исполнении отличалась некоторой оригинальностью, сути дела она не меняла.

Разговор прервался. Рэй молча ждал развития событий и уделял больше внимания кофейной чашке, чем собеседнице. Для неё, в свою очередь, дальнейший диалог смысла не

имел, однако ещё оставался шанс провести высвободившееся время с удовольствием. Грёзы об «Анне Павловой» вышли на первый план, и Таня потянула к себе брошенную на край дивана сумку, собираясь встать.

— Тема закрыта, я ухожу. Уверена, ваш босс без труда найдёт более сговорчивую даму, чтобы развеять мимолётную скуку.

— Опасаетесь посягательств на свою собственность?

Не дождавшись от девушки бурных эмоций (а Рэй планировал своей провокацией вызвать именно такую реакцию, поскольку одержать верх над неуравновешенным противником всегда проще), мужчина решил, что пора пойти с козырей.

— О чём это вы? — кажущееся искренним недоумение затопило глаза напротив.

— Для обычной подруги вы чересчур печётесь о судьбе Майи. В конце концов, она совершеннолетняя и вправе сама решать, с кем ей общаться. И спать, — последние два слова он выделил особо. — Остаётся предположить, что вы сами в неё влюблены, поэтому прилагаете все силы, чтобы отпугнуть любого конкурента мужского пола.

Таню внезапно сильно затошнило. Она инстинктивно прикрыла рот рукой и зажмурилась. Нарисованный образ выглядел настолько противоестественно, что рвотные позывы не желали утихать. Не открывая глаз, блондинка нащупала на столике ледяное стекло бутылки с водой, открутила крышку и медленно, маленькими глотками стала пить, пытаясь вернуть самообладание.

— Вам плохо?

Низкий равнодушный голос ощущался таким же холодным, как пролившаяся в горло вода. Ему было наплевать на неё. Внимания заслуживало лишь выполнение поставленной боссом задачи — обеспечить в зоне доступа новое желаемое удобство. На этот раз выбор пал на Майю. Боже, какая мерзость

— Таня?

Теперь вопрос прозвучал более живо — очевидно, довести собеседницу до обморока в данный момент не входило в планы её визави.

— Я не лесбиянка. И у меня есть веские причины заботиться о безопасности Майи. А свои эротические фантазии держите при себе.

Девушка с трудом выговорила несколько слов и снова глотнула воды. Прикосновение чужой руки к щеке стало шоком. Она резко распахнула глаза, и слепящий свет ударил по сетчатке болезненной вспышкой.

Рэй перегнулся через столик, его лицо было совсем близко. Во взгляде читалось беспокойство. Подушечкой большого пальца он легко провёл по её щеке, и что-то помешало Тане отодвинуться. Она просто смотрела в его глаза. Они серые, краем сознания отметила девушка, серые и живые. Серые, живые и тёплые — совсем не те кусочки льда, какими показались сначала. Словно под влиянием гипноза бешеное сердцебиение стало успокаиваться, дурнота отступила, свет уже не казался болезненно-ярким, а запахи — тошнотворными. Таня снова могла нормально дышать. Правда, думать о причинах, вызвавших такое приятное, доселе незнакомое чувство покоя и защищённости, почему-то не хотелось.

— Простите меня.

Блондинка усилием воли стряхнула минутное наваждение и выпрямилась, отстраняясь от мужчины.

— Вы идиот.

Рэй усмехнулся — миг слабости, кажется, миновал. Бойцы снова на ринге, гонг, второй раунд. Что ж Плавным движением он комфортно расположился на своём диване и демонстративно развёл руками.

— Ну, а что ещё я должен был подумать? Нам не удалось узнать про вашу подругу ничего, выходящего за рамки общедоступной информации. Это само по себе странно: либо она всю

жизнь не покидала отчего дома, либо, что гораздо более вероятно, данные о её личности были тщательно закрыты. Настолько тщательно, что даже мне потребуется время, чтобы их найти.

Он перевёл взгляд на Таню, на лице которой отражался минимальный интерес к услышанному — не более. Какие бы секреты ни скрывало прошлое Майи, её самоотверженная защитница определённо не боялась, что эта информация выплывет на свет божий. Рэй мысленно поставил галочку напротив этого пункта и продолжил плести свою паутину.

— Я пока не знаю имени ни одного мужчины, с которым Майя — девушка редкой красоты, молодая, из весьма знаменитой семьи — когда-либо появлялась на публике. По всему выходит, что она предпочитает общество своей единственной подруги, — подчёркнуто манерно мужчина кивнул на ту, о ком шла речь.

Таня поморщилась: клоунада в такой момент явно была неуместна. Игнорируя её недовольство, Рэй попыток:

— Оставалась единственная версия — вы любите её, она любит вас. Третий вам не нужен.

Таня посмотрела на мужчину с презрительной усмешкой.

— Вы что, кроме тира, посещаете курсы прикладной психологии? Осваиваете передовые методики манипуляции, чтобы с минимальными трудозатратами укладывать в постель босса приглянувшихся ему красоток? Сожалею, но наука явно не пошла вам впрок — из приведённых скудных данных сделан самый нелепый из возможных выводов. Экзамен провален, сводник из вас вышел так себе.

Пауза после этих резких слов обоим показалась долгой, однако мужчине потребовалось время, чтобы подавить желание собственноручно преподать нахалке наглядный и убедительный урок вежливости.

— Юная леди, в иной ситуации подобная язвительность дорого бы вам обошлась. Радуйтесь, что мы находимся в общественном месте и я всё ещё даю вам шанс проявить здравый смысл и договориться по-хорошему.

Рэй сухо, негромко и подчёркнуто медленно произнёс каждое слово, чуть наклонившись в сторону своей собеседницы.

— Да неужели?

В голосе блондинки звучал откровенный вызов. Во взгляде не было ни малейшего испуга, ни тени мягкости — только готовность нападать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.